

Шахматы как социальный феномен

В 60–70-ых годах прошлого века, в эпоху доминирования в мире советских шахматистов, в журналах и книгах обсуждался вопрос о сути феномена шахмат: что в них преобладает наука, спорт или искусство? Однозначный ответ на заданный вопрос, если бы такой был возможен, позволил бы отнести шахматы к тому или иному ведомству: министерству спорта, науки или культуры (искусства). Возможно, рядовых шахматистов эта дискуссия мало волновала: получаемое от игры удовольствие зависит не от ведомственной определённости игры, а от качества партий. Однако для организаторов шахматных соревнований, руководителей шахматных школ (секций или кружков) ведомственная определённость имела большое значение. Не только настоящее шахмат, но и их будущее зависело от ответа на заданный вопрос, представляющий, по сути, проблему. Задача данной статьи – осветить некоторые подходы к её решению.

В 90-ые годы советские шахматы стали достоянием истории. Разъехались в разные концы света ведущие советские шахматисты. Пальма первенства и в личных соревнованиях, и в командных перешла к шахматистам других стран (Армении, Индии, Китая), правительство которых уделяет шахматам значительное внимание, высоко оценивая их воспитательное значение. Как хорошо известно, наибольшее значение среди стран мира отводит шахматам Правительство Республики Армения, её Президент Серж Саргсян. Проведение данной конференции – лишнее тому доказательство, за что мы выражаем искреннюю признательность руководству Армении, организаторам нашей конференции.

В новых исторических условиях, в которых сегодня находится как Россия, так и Армения, вопрос о ведомственной принадлежности шахмат трансформировался в вопрос об их социальном статусе: шахматы – *частное* (индивидуальное) или *общественное* (социальное) дело? Ответ на этот вопрос возможен с разных позиций. С точки зрения рядового любителя, тем более начинающего шахматиста, шахматы – личное дело человека. С точки зрения профессионала, для которого шахматы – источник существования, далеко не безразлично отношение общества и власти к шахматам. Так, кризис власти в 90-х годах в России способствовал тому, что многие российские гроссмейстеры выехали из России за рубеж, рассчитывая на более благоприятные условия своей жизни. Наиболее свежие примеры подобного рода – переезд из Украины в Россию С. Карякина и Е. Лагно.

Таким образом, для профессионалов важно, чтобы шахматы не воспринимались обществом и властью лишь как частное дело.

Чем же определяется отношение государственной власти к шахматам? Возможно, прежде всего, спортивной их сутью: успех шахматистов на международной арене повышает престиж государства. Однако в спортивном измерении шахматы принципиально не отличаются от других видов спорта (также воздействуют на эмоции болельщиков), а по популярности в большинстве стран мира уступают физическим видам: футболу, теннису или биатлону. Следовательно, значение шахмат не определяется их лишь спортивным измерением, а дополняется их ролью как науки и как искусства. Таким образом, отношение общества и власти к шахматам является в то же время показателем и их отношения к искусству и науке.

Можно, конечно, дискутировать по поводу эстетического содержания шахмат, его «удельного веса» в шахматном творчестве, но нельзя отрицать его (потенциальное) наличие. Понятие *красоты* замысла, или идеи, употребляется как для характеристики течения партии (хода или комбинации), так и для шахматных задач и этюдов. Общеизвестным художником шахмат является, например, А. Алехин. И вряд ли найдётся шахматист, который бы не восторгался задачами-миниатюрами С. Лойда. Сегодня, в эпоху компьютеризации шахмат, раздаются голоса о «смерти» эстетического содержания партии, о необходимости доминирования прагматического подхода к шахматам. Полагаю, знакомство с творчеством В. Крамника, В. Иванчука, Л. Ароняна (если не любого выдающегося мастера) ставят под сомнение подобного рода утверждения. В подтверждение сказанного процитирую лишь одно многозначное высказывание Л. Ароняна: «Я не схожу с ума ради победы». Скорее, как известно, можно «сойти с ума» от красоты, а она-то и порождает любовь к шахматам. Итак, эстетическое содержание является атрибутом шахматного творчества.

Третье измерение шахматного творчества – научное. Наличие шахматной теории всех стадий партии – дебюта, миттельшпиля и эндшпиля – казалось бы, освобождает нас от необходимости обоснования научного подхода к пониманию шахмат. Действительно, расчёт вариантов – количественный, по сути, метод действия шахматиста родственен научному стилю мышления. Но оценка позиции, позиционная игра, позиционная жертва в частности, основываются на качественных методах действий шахматиста. Наличие идеи (мата или комбинации), принципов игры (централизации фигур, например), различных способов их осуществления в

партии (комбинационная или позиционная игра), возможность оценки позиции и анализа сыгранной партии (шахматной рефлексии), о значении и смысле хода (подобно значению и смыслу понятия) позволяет говорить о возможности философского понимания шахмат, о философии шахмат. Общим способом осуществления научного и философского подходов является *исследовательская деятельность*. Таким образом, занятия шахматами включают в себя спортивную, научную, эстетическую (художественную), рефлексивную (самопознания) и исследовательскую деятельность.

Многосторонность феномена шахмат позволяет в учебном процессе синтезировать различные виды интеллектуальной деятельности. Например, проводить единые конкурсы решения шахматных, математических и логических (по курсу формальной логики) задач.

Теперь мы можем вернуться к ключевому вопросу наших рассуждений: частное или общественное дело обучение детей шахматам? Один из возможных ответов на него такой: со стороны *значения* занятия шахматами для индивида это дело частное, а со стороны понимания *смысла* занятий – дело общественное.

В наших рассуждениях мы не касались экономической (финансовой) стороны организации шахматных соревнований. Очевидно, наличие различных социальных категорий шахматистов (по возрасту, состоянию здоровья, полу, званию и рейтингу, материальному положению) служит основанием для коммерциализации организационной деятельности, именно как частной деятельности. Однако преимущественно развитие шахмат в школе, в системе образования Москвы осуществляется за счёт государственного финансирования, за счёт средств Правительства Москвы, Департамента образования города Москвы, что не исключает наличие частных шахматных центров, частной практики обучения. Все мы делаем одно великое дело – воспитание Человека. *Gens una sumus!*